

Концептуальные основы унификации мер удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации в контексте режима высылки

М.Н. Урда¹, В.А. Синцов^{2✉}

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Договорно-правовой департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Житная, д. 12а, г. Москва 119049, Российская Федерация

✉ e-mail: verdi89@mail.ru

Резюме

Актуальность. Исследование посвящено унификации схожих по содержанию, но имеющих различное правовое значение мер удаления незаконных или нежелательных мигрантов. Проблема актуализируется поручением Президента Российской Федерации от 6 марта 2020 года № Пр-469 по унификации правил, устранению пробелов правового регулирования и выработке единого алгоритма действий по организации высылки за пределы Российской Федерации указанных лиц; введением нового правового режима высылки, призванного решить эти задачи.

Цель – научная разработка концептуальных основ удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации в качестве предпосылки системного преобразования депортации, реадмиссии, административного выдворения иностранных граждан за пределы Российской Федерации и иных схожих мер в контексте их соотношения с режимом высылки.

Задачи: оценка новации режима высылки на предмет соответствия современным потребностям в унификации и систематизации существующих мер удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации; выявление нормативного материала, подлежащего консолидации; обоснование правовой природы указанных мер, их сопоставление в целях определения объема унификации, технико-юридических проблем их нормативного оформления; систематизация понятийно-категориального аппарата.

Методология исследования включает диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный, документальный методы, анализ, синтез.

Результаты носят теоретический и прикладной характер. Критическому разбору подвергнут режим высылки; проведена ревизия существующих мер эвентуального и реального принуждения по удалению незаконных или нежелательных мигрантов за пределы Российской Федерации; разработаны и научно обоснованы предложения по систематизации и унификации этих мер.

Выводы. Новый режим высылки не решает поставленную Президентом Российской Федерации проблему, фактически сводится к созданию реестра контролируемых лиц, «находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации». Это размывает понятие «высылки», противоречит её сути. Авторами сформулированы идеи унификации соответствующих мер в рамках нового режима высылки по устранению существующих пробелов и противоречий их правового регулирования.

Ключевые слова: меры принуждения; унификация; высылка; незаконная миграция; нежелательность пребывания; иностранные граждане.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Урда М.Н., Синцов В.А. Концептуальные основы унификации мер удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации в контексте режима высылки // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 10–27. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-10-27>.

Поступила в редакцию 21.02.2025

Принята к публикации 24.03.2025

Опубликована 28.04.2025

The conceptual framework for the unification of measures for the removal of foreign citizens from the Russian Federation in the context of the expulsion regime

Margarita N. Urda¹, Victor A. Sintsov^{2✉}

¹Southwest State University

50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Law Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

12a Zhitnaya Str., Moscow 119049, Russian Federation

✉e-mail: verdi89@mail.ru

Abstract

Relevance. The study is devoted to the unification of measures for the removal of illegal or unwanted migrants that are similar in content but have different legal significance. The problem is actualized by the instruction of the President of the Russian Federation dated March 6, 2020 No. Pr-469 on unification of rules, elimination of gaps in legal regulation and development of a unified algorithm of actions for the organization of expulsion of these persons from the Russian Federation; introduction of a new legal regime of expulsion designed to solve these tasks.

The purpose is to scientifically develop the conceptual foundations for the removal of foreign citizens from the Russian Federation as a prerequisite for the systemic transformation of deportation, readmission, administrative expulsion of foreign citizens from the Russian Federation and other similar measures in the context of the relationship with the regime of expulsion.

Objectives: to assess the innovation of the expulsion regime for compliance with modern needs for the unification and systematization of existing measures for the removal of foreign citizens from the Russian Federation; to identify regulatory material to be consolidated; to substantiate the legal nature of these measures, compare them in order to determine the scope of unification, technical and legal problems of their regulatory design; systematization of the conceptual and categorical apparatus.

The research methodology includes dialectical, comparative-legal, formal-logical, systematic, documentary methods, analysis, synthesis.

The results are theoretical and applied. The expulsion regime was subjected to a critical analysis; the existing measures of eventual and real coercion to remove illegal or unwanted migrants from the Russian Federation were reviewed; proposals for systematization and unification of these measures were developed and scientifically substantiated.

Conclusions. The new expulsion regime does not solve the problem posed by the President of the Russian Federation, in fact, it boils down to creating a register of controlled persons "who are in the Russian Federation and do not have legal grounds to stay (reside) in the Russian Federation." This blurs the concept of "expulsion" and contradicts its essence. The authors have formulated the conceptual framework for the unification of relevant measures under the new expulsion regime, eliminating existing gaps and contradictions.

Keywords: coercive measures; unification; expulsion; illegal migration; undesirability of stay; foreign citizens.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Urda M.N., Sintsov V.A. The conceptual framework for the unification of measures for the removal of foreign citizens from the Russian Federation in the context of the expulsion regime. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(2):10–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-10-27>.

Введение

Противодействие незаконной миграции и обеспечение надлежащего миграционного контроля были и остаются в числе приоритетных направлений государственной миграционной политики. Важным составляющим элементом этих процессов является удаление за пределы Российской Федерации нежелательных или находящихся на её территории на нелегальном положении иностранных граждан (лиц без гражданства) (далее – иностранные граждане). Правовой механизм удаления указанных лиц и связанные с ним меры принуждения: депортация, реадмиссия и административное выдворение – находятся в неудовлетворительном состоянии и нуждаются в совершенствовании. В научных исследованиях и официальных документах планирования и реализации миграционной политики ставится вопрос о целесообразности унификации этих схожих по содержанию, но имеющих различное правовое значение инструментов миграционного контроля [1, с. 262–263].

В перечне поручений Президента Российской Федерации от 6 марта 2020 г. № Пр-469 по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы содержится требование о реформировании депортации, реадмиссии и административном выдворении в части унификации правил, устранения пробелов правового регулирования, выработки единого алгоритма действий по организации процедуры, порядка принятия решений, их исполнения и пр. Для целей унификации в качестве родового понятия используется термин «высылка»¹ (подп. «ж» п. 12 разд. IV Пе-

речня поручений). Идея консолидации этих инструментов миграционного контроля получила развитие в форме нормативного закрепления нового правового режима – режима высылки, основания, порядок установления и прекращения которого определены Федеральным законом от 8 августа 2024 г. №260 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон № 260-ФЗ, Закон о высылке). Основной смысл нового режима – введение статуса контролируемого лица, сведения о котором подлежат включению в специальный реестр с установлением дополнительных обязанностей и ограничений в реализации прав, а также существенное расширение применяемых к ним мер контроля со стороны органов внутренних дел. Отсутствие системного теоретического знания о мерах удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации, совершаемых в настоящее время в разных формах, и необходимость оценки новации объективным потребностям общества и государства обуславливает *актуальность* настоящего исследования.

Методология

В основу настоящего исследования положен диалектический метод сравнительного правоведения для выявления общих черт и различий в правовом регулировании депортации, административном выдворении, реадмиссии и иных схожих мер, направленных на удаление иностранных граждан за пределы Российской Федерации. Анализ, синтез, си-

правовой действительности в целях выявления пробелов, параметров и объемов, уровня унификации и сохранения необходимой дифференциации.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 8 авг. 2024 г. №260 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482512/ (дата обращения: 28.12.2024).

¹ Кроме легального термина «высылка», авторы настоящего исследования в качестве родового понятия используют также нейтральную лексику «удаление». Это позволит обеспечить иной уровень обобщения (без привязки к существующей терминологии) для определения признаков (свойств) схожих изучаемых явлений социальной и

стемный и документальный методы использовались для получения первичных данных об изучаемых явлениях и их оценки со стороны универсальных внутренних связей. Формально-логический и структурный методы способствовали определению правовой природы мер удаления незаконных или нежелательных мигрантов за пределы Российской Федерации, содержанию их системы, выявлению пробелов и противоречий действующего законодательства.

Результаты и их обсуждение

По итогам семи месяцев 2024 года МВД России зафиксировало пятидесятипроцентный рост числа удаленных из страны иностранных граждан по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Согласно аналитической справке о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД РФ, по итогам первого полугодия 2024 г. принято 92,8 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории РФ (об административном выдворении и депортации), что на 53,2% больше, чем за аналогичный период 2023 г. За этот период из России фактически удалено около 65 тыс. иностранцев – нарушителей законов. Это на 55,2% превышает результаты работы за первое полугодие 2023 г. С начала года на 28,2% (с 4338 до 5562) выросло число содержащихся в специальных учреждениях иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, депортации или реадмиссии¹.

Активизация этих процессов на фоне отсутствия системного знания о формально-юридических свойствах различных мер принуждения, связанных с удалением иностранных граждан за пределы страны, обостряет противоречие между личными правами иностранцев и правом

на безопасность принимающего государства.

Систематизация крайне разрозненного миграционного законодательства остается одной из острейших проблем российской государственной миграционной политики. Несовершенство действующей системы управления миграционными процессами связывают с отсутствием их четкого правового регулирования, наличием правовых коллизий, вопросами технико-юридического характера [2, с. 288], а также высокими темпами развития миграционного законодательства [3, с. 5].

С начала 2024 г. было принято 13 законов, направленных на совершенствование миграционной политики². Только в октябре 2024 г. Государственной Думой Российской Федерации рассмотрен пакет из пяти законопроектов о противодействии незаконной миграции, предусматривающих изменения в миграционной сфере, – от ужесточения наказания за организацию незаконной миграции до запрета посредникам участвовать в приеме экзаменов на знание русского языка.

Интенсификация нормотворчества не всегда означает качество принятых законодательных решений. Чаще всего оно приводит к обратному эффекту – сложности в реализации, противоречиям и дублированию нормативных предписаний, что обуславливает выбор вектора развития права и законодательства в направлении их систематизации и унификации [4, с. 344].

Унификация (от. лат. *unus* «один» + *facio* «делаю»; «объединение») – приведение к единообразной системе или фор-

¹ Число депортирования из РФ мигрантов выросло на 50%, до 93 тыс. человек // Интерфакс: сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/979681> (дата обращения: 12.01.2025).

² Володин рассказал о принятых в 2024 году законах в сфере миграционной политики // Парламентская газета: сайт. URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-rasskazal-opriinyatykh-v-2024-godu-zakonakh-v-sfere-migracionnoy-politiki.html> (дата обращения: 10.01.2025).

ме¹. С.К. Магомедов пишет, что унификацию в самом общем виде можно представить как рациональное приведение различных форм к единообразию, к единой форме, к единой норме². В правовой доктрине отсутствует единство в определении унификации в праве и ее объектах, в полной мере не изучены методы унификации и соотношение со смежными правовыми категориями: кодификация, консолидация и пр. Исследователи сходятся в одном, наиболее значимом, – унификация связана с регулированием сходных (родственных) отношений или явлений, а также «совпадающих, тождественных, которые, несмотря на единство их содержания, могут быть урегулированы по-разному» [5]. Она устраняет неоправданные случаи дифференциации [6, с. 38], «способствует синхронному действию всех структурных элементов системы законодательства, укрепляет их взаимообусловленность» [7, с. 98].

Принятый в спешке 8 августа 2024 г. Закон о высылке не решает задачу унификации: существующие формы удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации сохранены в неизменном виде. Аккумуляция сведений о лицах, подлежащих удалению за пределы Российской Федерации в режиме высылки, фактически подменяет режим «контролируемого пребывания» в отношении многих категорий иностранных граждан, определяемых как «находящиеся в Российской Федерации и не имеющие законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 2 Закона № 260-ФЗ). Перечень этих лиц содержится в п. 2 названной статьи и по смыслу нормы не ограничи-

вается теми, в отношении которых принято решение о депортации, реадмиссии и административном выдворении. Такой подход противоречит подп. «е» п. 12 Перечня поручений Президента Российской Федерации, согласно которому специальный режим «контролируемого пребывания» предполагает возложение на достаточно узкий круг иностранных граждан, оказавшихся в нестандартной ситуации (потенциально нежелательных) дополнительных обязанностей (регулярная личная явка, ограничение перемещений, применение дополнительных средств контроля), применение особых процедур и полномочий государственными органами. Это те из них, в отношении которых начата процедура признания их нахождения в Российской Федерации нежелательным, подлежащие высылке, включая лиц, которые не могут быть высланы с территории Российской Федерации; отбывающие наказание в местах лишения свободы; которым ограничен выезд из Российской Федерации; имеющие запреты на въезд, но которым въезд в Российскую Федерацию временно разрешён по особым обстоятельствам (например, для дачи показаний по уголовному делу) и др.

В определении понятия «режим высылки» используются некорректные формулировки, характеризующие лиц, подпадающих под действие нового режима, как «находящиеся в Российской Федерации и не имеющие законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации», а также одну из целей указанного режима – «приобретение законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации» (п. 1 ст. 11 Закона № 260-ФЗ), которая противоречит самой сути высылки. Требуется уяснение соотношения использованных в законе терминов с другими схожими понятиями: «незаконно находящиеся на территории Российской Федерации» (ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О поряд-

¹ Современный толковый словарь // Большая Советская энциклопедия. URL: slovar.cc/rus/bse/528086.html (дата обращения: 14.01.2025).

² Магомедов С.К. Унификация терминологии нормативных правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 154 с.

ке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ); «законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин» (ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»); «иностранного гражданина, незаконно находящегося в Российской Федерации» (ст. 33 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и др.

Правовой режим, при котором иностранные граждане временно, но подконтрольно находятся на территории Российской Федерации до их непосредственного удаления из страны корректнее называть не «режимом высылки», а «контролируемым пребыванием». Это наименование в полной мере соотносится со статусом иностранцев, обозначаемых в Законе № 260-ФЗ как «контролируемые лица», и, кроме того, используется в подп. «е» п. 12 Перечня поручений Президента Российской Федерации.

Новшество, таким образом, привело к смешению различных ограничительных мер против незаконной иммиграции, притом что высылка и контролируемое пребывание не только не тождественны по всем элементам юридического состава (процедуры исполнения, интенсивности правового воздействия), но и определялись Перечнем поручений Президента Российской Федерации как автономные, самостоятельные меры правового воздействия.

Все это указывает на то, что реформирование проведено некачественно и, очевидно, продолжится. Важно понимать, как и в каком направлении необходимо его осуществлять. В отсутствие знания о том, как функционирует механизм, и понимания того, как он должен реализовываться, меры по его совершенствованию в лучшем случае окажутся неэффективными, в худшем – усугубят

прежние проблемы и создадут новые противоречия. При осуществлении унификации «важно не переоценить ее роль и значение. Она не является панацеей от всех бед правотворчества и правоприменения... может оказаться позитивным вкладом в развитие права, а может обернуться мнимым обогащением понятийного и структурного аппарата. Поэтому... законодатель должен тщательно продумывать, в какой мере ее осуществлять, как она должна сочетаться с дифференциацией, необходимо прогнозировать ожидаемые результаты, проводить правовой мониторинг и т. д.» [5].

По своей природе унификация представляет собой некий процесс – систему последовательно совершаемых действий и операций [4, с. 346]. Систематизация есть форма унификации, предполагающая устранение противоречий в нормативных правовых актах и обобщение нескольких актов посредством их объединения [8, с. 288].

Представляется, что системному преобразованию существующих мер, связанных с удалением за пределы российской территории иностранных граждан, должно предшествовать решение следующих правовых вопросов.

1. *Выявление правового материала, подлежащего консолидации.* Правовая инфраструктура, обслуживающая сферу правоотношений, связанных с удалением иностранных граждан за пределы Российской Федерации, крайне противоречива. Она включает в себя разрозненное, слабо коррелирующее миграционное и административное законодательство, представленное федеральными законами от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 26 октября 2024 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 9 ноября 2024 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», от 19 февраля 1993 г. № 4528-І (в ред. от 13 июня 2023 г.) «О беженцах»; между-

народными односторонними и многосторонними договорами, на основании которых осуществляется реадмиссия иностранных граждан; Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, содержащим положения об основании и порядке привлечения к административной ответственности с применением наказания в виде административного выдворения; Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации о производстве по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (гл. 28); предписания Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об исполнительном производстве» о порядке исполнения административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства. Систематизации подлежит также широкий спектр ведомственных подзаконных актов, касающихся различных аспектов удаления иностранцев за пределы территории Российской Федерации.

Ревизия этих документов должна стать основой для выявления и соединения необходимых правовых фрагментов, разработки недостающих элементов в целях создания новой правовой материи, определяющей эволюционную фазу формирования новой системы специфических правоотношений, обуславливающих необходимость принятия и реализацию решений об удалении иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

2. *Определение правовой природы мер, связанных с удалением иностранных граждан за пределы Российской Федерации, и их соотношение*, что позволит в обобщенном виде представить характеристику этих мер, увязать и логично сочетать набор присущих им свойств и, таким образом, очертить предметную область познания.

Обычно научному осмыслению подвергаются административное выдворе-

ние, депортация и реадмиссия иностранных граждан. Как правило, их трактуют как меры государственного принуждения, направленные на возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания¹. В научной литературе их часто именуют принудительными формами высылки [19, с. 35]. В некоторых источниках подчеркивается их административный характер и указывается на то, что они представляют собой меры государственного реагирования на нарушение национальных законодательных положений иностранными гражданами [10, с. 108].

К мерам принуждения, направленным на прекращение пребывания таких лиц на территории Российской Федерации, некоторые исследователи относят также: сокращение срока временного пребывания или проживания² (п. 1 ст. 31 Федерального закона от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении ино-

¹ Зубова Е.Г. Меры административного принуждения, применяемые на деликтной основе к иностранным гражданам и лицам без гражданства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 190 с.

² Решение о сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации принимается федеральным органом исполнительной власти в сфере миграции или его территориальными органами: министром внутренних дел Российской Федерации; заместителем министра внутренних дел Российской Федерации, ответственным за деятельность ГУВМ МВД России; начальником ГУВМ МВД России; руководителем (начальником) территориального органа МВД России; начальником отдела (отделения, пункта) полиции территориального органа МВД России на районном уровне; начальником подразделения по вопросам миграции. Порядок принятия решения утверждён приказом МВД России от 22 ноября 2021 г. № 926 «Об утверждении Порядка принятия решения о продлении либо сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации».

иностранцев в Российской Федерации»); принятие решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вид на жительство)¹ (ст. 7, 7.1, 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»); принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации² или решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию³ (абз. 5 ст. 25.1, ст. 26, 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»)⁴. По

¹ Решение об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство) принимает территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 25 ноября 2019 г. № 877 (в ред. приказа МВД РФ от 28.05.2021 № 316) «Об утверждении форм решений об аннулировании разрешения на временное проживание в Российской Федерации и вида на жительство в Российской Федерации и порядка их принятия».

² Перечень государственных органов, которые вправе принимать решение о нежелательности пребывания (утверждён постановлением Правительства РФ от 23 августа 2021 г. №1390): МВД России; ФСБ России; Минобороны России; СВР России; МИД России; ФСИН России; Росфинмониторинг.

³ Решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию принимают федеральные органы исполнительной власти. Перечень таких органов утверждён постановлением Правительства РФ от 14 января 2015 г. №12 (с изм. и доп.) «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства». Это органы, которые вправе принимать решение о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории Российской Федерации, а также ФТС России.

⁴ Зубова Е.Г. Указ. соч. С. 7.

общему правилу иностранные граждане, в отношении которых вынесены такие решения, должны покинуть территорию Российской Федерации, в противном случае они подлежат депортации.

Указанные суждения нуждаются в корректном осмыслении с позиции системного подхода.

Обращает на себя внимание тождественность мер, ограничивающих право нахождения иммигрантов на территории государства. Это «неразрешение въезда в Российскую Федерацию» и «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации». Они совпадают как в части оснований назначения, так и процедур реализации. Так, Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 26 октября 2024 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» признание иностранного гражданина нежелательным на территории Российской Федерации связывает прежде всего с фактом незаконного нахождения и созданием угрозы конституционно защищаемым ценностям. Эти же основания перечислены в ст. 27 указанного федерального закона, регламентирующей вопросы принятия решения о неразрешении въезда иностранного гражданина на территории Российской Федерации. Отсутствуют критерии разграничения данных мер воздействия и необходимость их параллельного применения.

Интересно, что до 2013 г. действовала только одна мера, связанная с закрытием въезда в Российскую Федерацию нелегальным мигрантам, – нежелательность пребывания (проживания) в России иностранцев и апатридов. Однако Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» такой мерой, как неразрешение въезда в Россий-

скую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, искусственно вычленив её из понятия «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации». Целесообразно вернуться к прежнему правопорядку, исключив из миграционного законодательства положения об основаниях и реализации неразрешения въезда в Российскую Федерацию.

С «нежелательностью пребывания (проживания) на территории Российской Федерации» вполне могут быть соотнесены и другие подобные меры: принятие решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство), сокращение срока временного пребывания или проживания.

Например, в соответствии со ст. 7 и 9 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», основаниями принятия решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство) могут быть: угроза интересам России; совершение иностранцами правонарушений, связанных с наркотическими средствами; наличие опасных заболеваний (наркомания, ВИЧ), опасная инфекция (туберкулёз, сифилис и т. д.); запрет на въезд или нежелательность пребывания; представление поддельных или подложных документов либо сообщение о себе заведомо ложных сведений; наличие непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на территории России либо за её пределами; неоднократное привлечение к административной ответственности (два и более раза) в течение одного года за нарушение законодательства РФ в части обеспечения режима пребывания (проживания) иностранных граждан в России и некоторые другие.

Сокращение срока временного пребывания иностранца в России закон связывает с обеспечением национальной

безопасности, поддержанием оптимального баланса трудовых ресурсов. Основанием для этого, как и в случае принятия решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство), могут быть: запрет на въезд или нежелательность пребывания; совершение иностранцами правонарушений, связанных с наркотическими средствами; наличие опасных заболеваний и инфекций; принятие решения о прекращении гражданства; неисполнение обязанности по прохождению обязательной государственной дактилоскопической регистрации, фотографирования и (или) медицинского освидетельствования (ст. 5 Федерального закона №115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Наблюдается частичное совпадение оснований принятия соответствующих решений, более того, все они, по существу, есть свидетельства «нежелательного пребывания (проживания) на территории Российской Федерации» иностранцев, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности сохранения самостоятельного правового значения принятия решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство), сокращения срока временного пребывания или проживания.

Среди всех сопоставляемых мер административное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации – единственное, определяемое как административное наказание. Статья 3.10 КоАП РФ предусматривает две его формы. Это принудительное выдворение за пределы Российской Федерации и контролируемый самостоятельный выезд иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации, который следует интерпретировать как эвентуальное (условное) принуждение. Гарантеей его исполнения является ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за уклонение иностранного гражданина от контролируемого само-

стоятельного выезда. Эвентуальные меры ответственности основаны на возможных противоправных деяниях (как на правонарушениях, так и на объективно-противоправных деяниях [11, с. 42–43]). По характеру принудительного воздействия эвентуальное принуждение (квазиответственность) отличается от наказания, обладающего гораздо большим принудительным потенциалом, и ближе к иным правовым последствиям нарушающего поведения. В доктрине уголовного права, например, к правовым последствиям совершенного преступления, отличным от наказания, относят иные меры уголовно-правового характера или меры безопасности [12, с. 220–228]. В административном праве эта проблематика не разработана, поскольку отличных от административного наказания иных правовых последствий совершенного правонарушения КоАП РФ не содержит.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 февраля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», депортация – это принудительная высылка иностранного гражданина в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания). Формально депортация не связана с совершением иностранным гражданином административного правонарушения и является иной мерой принудительного воздействия в отношении иностранного лица, утратившего законные основания нахождения на территории Российской Федерации и своевременно не покинувшего ее пределы.

Безусловным основанием для принятия решения о депортации является неисполнение обязанности иностранным гражданином покинуть территорию Российской Федерации в установленные сроки в случае принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории страны (абз. 5, 6, 7 ст. 25¹⁰ Федерального

закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»). Решение о депортации возможно в иных случаях «утраты или прекращения законных оснований для дальнейшего пребывания (проживания) иностранцев на территории государства», если лицо самостоятельно не покинуло пределы Российской Федерации. Размытость формулировки не дает возможности привести полный перечень таких оснований.

Фактически причинами принятия решения о депортации могут быть: несвоевременный выезд из страны после окончания срока действия визы или периода безвизового проживания; аннулирование вида на жительство, разрешения на временное проживание, патента, разрешения на работу, которые подтверждали законность нахождения в Российской Федерации; сокращение срока проживания (пребывания) в стране по ряду причин; отказ в признании иностранца беженцем, утрата или лишение такого статуса; незаконный въезд в страну (по поддельным документам)¹.

Эти же обстоятельства могут расцениваться и как миграционные деликты. Поскольку содержательно совпадают с нарушением иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 18.8. КоАП РФ), незаконным осуществлением иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации (ст. 18.10. КоАП РФ), нарушением иммиграционных правил (ст. 18.11 КоАП РФ) с возможностью избрания

¹ Депортация и выдворение // Управление МВД России по Белгородской области: офиц. сайт. URL: <https://31.mvd.rf/gumvd/struktural/управления/upvm/-федеральный-государственный-контроль-на/контроль2/депортация-и-выдворение> (дата обращения: 12.02.2025).

наказания в виде административного выдворения.

В свою очередь, совершение иностранным гражданином административного правонарушения или уголовно наказуемого деяния формально может служить основанием для признания нахождения этого лица нежелательным на территории российского государства¹ и принятия в последующем решения о его депортации.

Данные обстоятельства дают основания для выводов: *во-первых*, об эвентуальном (условном) принудительном характере решений о сокращении срока временного пребывания или проживания, отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вид на жительство), нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию и др., предваряющих решение о депортации, в том случае, если лицо добровольно не покинет территорию Российской Федерации, что сближает эти меры с административным выдворением в форме контролируемого самостоятельного выезда; *во-вторых*, фактическом совпадении ос-

нований применения сравниваемых мер, что исключает целесообразность сохранения их обеих.

Рeadмиссия, как и депортация, является мерой принуждения, но в отличие от последней носит межгосударственный характер, осуществляется на основе международных двусторонних или многосторонних соглашений. По состоянию на 1 апреля 2024 г. в России действует 59 таких соглашений². Соглашение о реадмиссии закрепляет процедуры возврата и транзита лиц, которые не отвечают или перестали отвечать условиям въезда, пребывания или проживания в запрашивающем государстве [13, с. 142]. Рeadмиссия применяется по тем же основаниям, что и депортация [14, с. 142]. Права Ю.В. Паукова, называющая ее «дипломатическим способом высылки иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно находящихся на территории договаривающихся государств» [15, с. 156]. Фактически *реадмиссия* представляет собой *специальный правовой режим* удаления (*высылки*) иностранного гражданина, нарушившего правила въезда, пребывания (проживания), или если в его отношении принято решение о нежелательности нахождения на территории государства. По этой причине реадмиссия должна быть сохранена.

Принудительный характер депортации, административного выдворения и реадмиссии заключается: 1) в помещении иностранного лица в Центр временного содержания иностранных граждан в порядке, определенном действующим зако-

¹ В отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящихся на территории Российской Федерации, либо лица, которому не разрешен въезд в Российскую Федерацию, а также в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина или лица без гражданства, законно находящихся в Российской Федерации, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства, либо общественному порядку, либо здоровью населения, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) данного иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации (см.: ч. 4 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

² См.: Перечень отдельных односторонних и двусторонних международных договоров Российской Федерации, действующих в сфере миграционных отношений (соглашений): [подготовлен Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации] // Верховный Суд Рос. Федерации: сайт. URL: https://www.vsrp.ru/documents/international_practice/33652/ (дата обращения: 12.01.2025).

нодательством, в целях обеспечения фактического выезда лица за пределы Российской Федерации; 2) в установлении запрета на въезд в Россию лицам, подлежащим депортации, принудительному выдворению или реадмиссии, в сроки в соответствии с пп. 2, 2.1, 2.2 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию».

Таким образом, все меры, связанные с удалением находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан за её пределы, ограничивают их право на свободу передвижения, гарантированное ст. 27 Конституции РФ, а в случае помещения в Центр временного содержания иностранных граждан – право на личную свободу, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ. Статья 55 Основного закона государства предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина на основании федерального закона в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Данные обстоятельства дают основание для вывода, что *меры, связанные с удалением иностранцев за пределы Российской Федерации*, вне зависимости от их нормативного определения, по существу, *являются мерами безопасности*, направлены на устранение (недопущение) физической возможности нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности.

В научной литературе обращается внимание на формирование «права безопасности» как межотраслевого (смешанного) института – группы специализированных норм, поддерживающих различные аспекты безопасности... Источником опасности могут быть не только свойства объектов и деятельности, но и свойства субъектов, которые создают по-

вышенную вероятность причинения вреда» [16, с. 26, 27, 29]. Слабо поддающиеся или неподдающиеся контролю миграционные потоки людей с высокой вероятностью способны произвести необратимые разрушительные изменения в системе национальных интересов и стратегических приоритетов, пагубно влияя на состояние национальной безопасности государства. Именно этим можно объяснить наличие в законодательстве миграционно привлекательных государств широкого спектра ограничений для различных категорий иностранных граждан, намеренных въехать или уже находящихся на территории государства.

С позиции теории мер безопасности [17, с. 83–89] эти ограничения есть правила безопасности, которые поддерживаются санкциями безопасности, в данном случае – мерами по удалению иностранных граждан за пределы государства.

Как писал А.Н. Щедрин, «санкции безопасности, как и правила безопасности, “квартируют” во всех отраслях права» [16, с. 30], в некоторых случаях они «назначаются как альтернатива... наказанию, применяются после освобождения от наказания, соединяются с ним или дополняют его. Характер и степень ограничений, составляющих содержание... санкций безопасности, соотносимы с ...наказанием. Поэтому процедура их назначения должна содержать гарантии не меньшие, чем при назначении наказания» [16, с. 35].

Не случайно уголовное законодательство Молдовы высылку иностранных граждан и лиц без гражданства, осужденных за совершение преступления, относит к мерам безопасности, целями которых являются устранение опасности и предупреждение преступлений (ст. 98, 105 Уголовного кодекса Молдовы). В Испании выселение (изгнание) осужденных иностранцев, незаконно находящихся на территории государства, определяется и как мера, заменяющая исполнение

наказаний в виде лишения свободы, и как мера безопасности (ст. 89 и 96 Уголовного кодекса Испании).

К сожалению, российское уголовное законодательство не содержит сопоставимых мер. Вопрос об удалении за пределы Российской Федерации совершившего преступление иностранного гражданина в настоящее время решается после привлечения его к уголовной ответственности в порядке депортации. Целесообразно разрешать вопрос об удалении иностранца за пределы территории Российской Федерации на более раннем этапе при рассмотрении уголовного дела судом. Это, *во-первых*, позволит сэкономить ресурсы (временные, организационные, технические, материальные, кадровые); *во-вторых*, обеспечит баланс публичных и частных интересов, поскольку решение будет приниматься судьей при рассмотрении конкретного уголовного дела с учетом всех обстоятельств по делу: характера и степени общественной опасности деяния, данных о личности иностранного гражданина, совершившего преступление, а также сведений, позволяющих оценить степень его социальной и культурной интеграции в российское общество (миграционный статус, семейное положение, посткриминальное поведение и др.); *в-третьих*, разрешит проблему «символического правосудия», отправляемого посредством вынужденного использования существующих средств разрешения уголовно-правового конфликта, не учитывающих специфический статус иностранного гражданина. Например, отсутствие законных оснований для нахождения на российской территории мигрантов-нелегалов, совершивших преступление, ставит под сомнение правовую состоятельность назначения им наказания и иных мер, связанных с легальным местом пребывания (проживания): обязательных и исправительных работ, условного осуждения, а отсутствие постоянных источников дохода – штрафа

и судебного штрафа (см. об этом подробнее [18, с. 188–191, 218–225]).

В целях повышения эффективности противодействия незаконной миграции и миграционной преступности как необходимого условия обеспечения миграционной безопасности необходимо восполнить существующий пробел и предусмотреть выдворение иностранных граждан в качестве иной меры уголовно-правового характера (меры безопасности) (модель решения проблемы предложена в работе автора М.Н. Урда [18, с. 231–249]).

3. *Систематизация понятийно-категориального аппарата.* Режим высылки придает новый импульс проблеме терминологической рассогласованности миграционного законодательства и конкретно мер, связанных с удалением иностранных граждан за пределы Российской Федерации.

На международно-правовом уровне для описания случаев удаления иностранных граждан, утративших законные основания для пребывания на территории определенного государства, используется термин «высылка».

В прецедентной практике международных судов оформился подход, согласно которому понятие «высылка» является автономным и не зависит от каких-либо определений, содержащихся в национальном законодательстве (за исключением экстрадиции), любая мера, вынуждающая иностранца к выезду с территории, на которой он находится, есть «высылка».

В отечественной науке административного права одним из первых, кто обратил внимание на необходимость использования именно этого термина для описания случаев перемещения иностранных граждан, утративших правовые основания для нахождения в России, был А.Н. Сандугей. Он оспаривал целесообразность использования нескольких различных понятий для обозначения единой процедуры – принудительной высылки

иностранного гражданина за пределы Российской Федерации. Термином «высылка» автор предлагал заменить «выдворение», обращая внимание на особенность депортации, которая заключалась в том, что она применяется к иностранным гражданам, уклонившимся от исполнения обязанности по своевременному выезду из Российской Федерации и полностью подпадает под состав административного правонарушения, установленного ст. 18.8 КоАП РФ, предусматривающей административное выдворение [9, с. 32–35].

Очевидно, автор высылку связывает исключительно с реальным принуждением, что не соответствует общей идее, заложенной Законом № 260-ФЗ.

Использование «высылки» в качестве родового понятия, охватывающего все существующие формы и виды принудительного удаления иностранных граждан за пределы страны (как реального, так и эвентуального), должно стать инструментом межотраслевой консолидации и унификации. Такой методологический подход позволит упорядочить приобретшую хаотичный характер систему мер принудительного воздействия в отношении мигрантов-нелегалов, рассредоточенных в различных отраслевых и уровнях нормативных правовых актах, и существенным образом упростит работу правоприменительных органов.

Поскольку все меры принуждения, охватываемые понятием «высылка», сопряжены с ограничением конституционных прав и свободы личности, необходимо, чтобы их применение осуществлялось на условиях действия принципов пропорциональности, справедливости и гуманизма. В настоящее время они реализуются только на уровне судебной практики. Целесообразно закрепить указанные принципы применения различных мер принуждения, связанных с удалением иностранных граждан за пределы Российской Федерации, на уровне федерального закона.

Выводы

В целом соглашаясь с необходимостью создания единого реестра иностранных граждан, обязанных покинуть территорию Российской Федерации, приходится признать, что новый режим высылки, в рамках которого предполагается создание такого реестра, задачу унификации различных мер удаления иностранных граждан за пределы Российской Федерации не решает. В его основе – контролируемое пребывание иностранных граждан «находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) с установлением их отношении дополнительных обязанностей. Это не только размывает границы понятия «высылка», но и противоречит самой её сути.

Концепция высылки должна строиться на принципиально иных основаниях.

1. По мнению авторов, высылка – родовое понятие по отношению ко всем мерам эвентуального и реального принуждения, связанным с удалением нежелательных или незаконно находящихся на территории России иностранных граждан. Вне зависимости от нормативного закрепления по своей правовой природе все они представляют собой меры безопасности, могут и должны применяться самостоятельно, вместо либо в сочетании с иными мерами юридической ответственности (административной либо уголовной).

2. В целях унификации соответствующих мер предлагается полностью отказаться от депортации, совпадающей по основным параметрам с административным принудительным выдворением, а также от «неразрешения въезда в Российскую Федерацию», идентичного «нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации». В отношении иных мер эвентуального принуждения, запрещающих нахождение иностранных граждан на территории Российской Федерации, как-то: сокращение срока временного пребывания или

проживания; принятие решения об отказе в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание (вида на жительство) целесообразно использовать в качестве консолидирующего понятия «нежелательность пребывания (проживания) на территории Российской Федерации».

3. Меры принуждения, не связанные с привлечением к юридической ответственности, представляются обоснованным только в рамках предупреждения реальной угрозы ценностям, охраняемым Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 55). Указанное может обуславливаться, например, необходимостью оперативного удаления за пределы страны иностранного гражданина, осуществляющего на территории Российской Федерации деструктивную деятельность, противоречащую основам правопорядка (дискредитация внешней и внутренней государственной политики Российской Федерации, попытки оказания влияния на политическую деятельность, злоупотребление правом на свободу информации, осуществление деятельности в интересах иностранных государств). По аналогии с действующим регулированием, позволяющим признавать нежелательными всех иммигрантов, угрожающих приоритетным конституционным ценностям (ч. 4 ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»), высылка должна применяться также к лицам, пребывание (проживание) на территории Российской Федерации которых создает реальную угрозу обороноспособности, безопасности государства, общественному порядку, здоровью населения, а также в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц.

4. Восполнением существующего пробела должно стать придание уголовно-правового значения выдворению как разновидности высылки (выдворения)

иностранцев граждан, совершивших преступление на территории Российской Федерации, на уровне иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности).

5. Радмиссию следует трактовать не как вид высылки, а как специальный режим её реализации, применяемый в отношении иностранных граждан, подлежащих удалению за пределы Российской Федерации на основании международного соглашения.

6. Должна быть произведена коррекция нормативно-правовой инфраструктуры, обеспечивающей институт высылки. Его содержанием должны быть элементы действующих сегодня механизмов выдворения и нежелательности пребывания (проживания) в качестве единственного механизма удаления с территории страны нелегальных (нежелательных) мигрантов. Это значительно упростит работу правоприменительных органов, минимизирует количество административных процедур и управленческих документов. Важно, однако, понимать, что соответствующее решение вне зависимости от основания и порядка его принятия должно приниматься не формально, а на основе принципов пропорциональности (эквивалентности), справедливости и гуманизма, требующих нормативного закрепления.

Соответственно, в реестр должны подлежать включению иностранные граждане, в отношении которых приняты решения о нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации в связи с угрозой конституционно значимым ценностям, совершением ими административных правонарушений (включая миграционные) и которым назначено административное наказание в виде административного выдворения (самостоятельного контролируемого выезда либо принудительного выдворения), в перспективе также те, которым избрана аналогичная, но иная мера уголовно-правового характера (при внесении соот-

ветствующих изменений и дополнений в УК РФ).

Таким образом, высылка должна быть закреплена в действующем законодательстве как универсальная политико-правовая мера безопасности, направленная на защиту приоритетных конституционных ценностей от любых угроз, сопряженных с иммиграционными процессами, путем удаления из Российской Федерации иностранных лиц, не имеющих или утративших право нахождения на ее территории в силу привлечения к адми-

нистративной или уголовной ответственности либо признания их нахождения на территории нежелательным.

Такой подход является оптимальным и позволяет решить поставленную Президентом Российской Федерации В.В. Путиным задачу унификации мер удаления незаконных или нежелательных иностранных граждан за пределы Российской Федерации (с сохранением разумной дифференциации), устранения существующих противоречий и пробелов.

Список литературы

1. Шадрина Л.В. Принудительное возвращение иностранных граждан и лиц без гражданства в государство гражданской принадлежности или постоянного проживания: сравнительно-правовой анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2. С. 260–274.
2. Чупаков Р.Р. Нормативно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Вестник науки. 2024. № 3 (72). С. 286–292.
3. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 5–15.
4. Потапенко Е.Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 344–351.
5. Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 310 с.
6. Садиков О.Н. Дифференциация и унификация гражданского законодательства // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 36–44.
7. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 194 с.
8. Стрюков Е.А. Общие подходы к пониманию унификации нормативных правовых актов // Юридическая наука и практика. 2014. № 2. С. 285–289.
9. Сандугей А.Н. Депортация: наказание или процедура // Административное право и процесс. 2005. № 1. С. 32–35.
10. Шадрина Л.В. Проблемы реализации принудительных мер высылки иностранных граждан за нарушения миграционного законодательства Российской Федерации // Актуальные вопросы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности: материалы научно-практической конференции. Могилев: Могилев. ин-т МВД Республики Беларусь, 2023. С. 106–111.
11. Кузьмин И. А. Объективно-противоправное деяние как основание объективной (безвиновной) юридической ответственности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 1. С. 42–43.
12. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Парог, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2014. 286 с.
13. Амельчаков И.Ф., Катаева О.В. Высылка иностранного гражданина как ограничение его права на свободу передвижения и как способ обеспечения национальной безопасности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 138–159.
14. Сазонова О.А. Радмиссия как механизм передачи иностранных граждан и лиц без гражданства в запрашиваемое государство // Studia Humanitatis. 2021. № 1. URL: <https://st.-hum.ru/en/node/998> (дата обращения: 06.12.2024).

15. Паукова Ю.В. Административное выдворение, депортация и реадмиссия как механизм удаления иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 55–58.
16. Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 26–35.
17. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.
18. Урда М.Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции как инструмент миграционного контроля. М.: Юрлитинформ, 2024. 288 с.

References

1. Shadrina L.V. Forced return of foreign citizens and stateless persons to the State of citizenship or permanent residence: a comparative legal analysis. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(2):260-274. (In Russ.)
2. Chupakov R.R. Legal regulation of migration processes in the Russian Federation: problems and prospects of development. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2024;(3):286-292. (In Russ.)
3. Andrichenko L.V. Problems of systematization of migration legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2014;(12):5–15. (In Russ.)
4. Potapenko E.G. Unification of law: concept, forms, methods (in the context of the study of unification of civil procedural law). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2017;17(3): 344-351. (In Russ.)
5. Kruglikov L.L., Smirnova L.E. Unification in criminal law. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2008. 310 p. (In Russ.)
6. Sadikov O.N. Differentiation and unification of civil legislation. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and law*. 1979;(12):36-44. (In Russ.)
7. Senyakin I.N. Specialization and unification of russian legislation. In: Baitina M.I. (ed.) Problems of theory and practice. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta; 1993. 194 p. (In Russ.)
8. Stryukov E.A. General approaches to understanding the unification of normative legal acts. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal Science and Practice*. 2014;(2):285-289. (In Russ.)
9. Sandugei A.N. Deportation: punishment or procedure. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2005;(1):32-35. (In Russ.)
10. Shadrina L.V. Problems of the implementation of compulsory measures of expulsion of foreign citizens for violations of the migration legislation of the Russian Federation. In: *Aktual'nye voprosy teorii i praktiki primeneniya administrativnogo, administrativno-deliktnogo i administrativno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v pravookhranitel'noi deyatel'nosti: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual issues of theory and practice of the application of administrative, administrative and tort and administrative-procedural legislation in law enforcement activities: materials of the scientific and practical conference*. Mogilev: Mogilev. in-t MVD Respubliki Belarus'; 2023. P. 106-111. (In Russ.)
11. Kuz'min I.A. Objectively unlawful act as the basis of objective (innocent) legal liability. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*. 2011;(1):42-43. (In Russ.)
12. Esakov G.A., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Criminal law impact. Moscow: Prospekt; 2014. 286 p. (In Russ.)
13. Amel'chakov I.F., Kataeva O.V. Expulsion of a foreign citizen as a restriction of his right to freedom of movement and as a way to ensure national security. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;(3):138-159. (In Russ.)
14. Sazonova O.A. Readmission as a mechanism for the transfer of foreign citizens and stateless persons to the requested State. *Studia Humanitatis*. 2021;(1). (In Russ.) Available at: <https://st.-hum.ru/en/node/998> (accessed 06.12.2024).

15. Paukova Yu.V. Administrative expulsion, deportation and readmission as a mechanism for removing foreign citizens and stateless persons from the territory of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2012;(1):55-58. (In Russ.)

16. Shchedrin N.V. Conceptual and theoretical foundations of legal regulation and application of security measures. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2013;(4):26-35. (In Russ.)

17. Shchedrin N.V. Introduction to the legal theory of security measures. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk gos. un-t, 1999. 180 p. (In Russ.)

18. Urda M.N. Criminal law counteraction to illegal migration as a migration control tool. Moscow: Yurlitinform; 2024. 288 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Урда Маргарита Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: urda.ru@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-1711-3031, Researcher ID: AAD-3227-2021

Margarita N. Urda, Doctor of Sciences (Juridical), Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: urda.ru@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-1711-3031, Researcher ID: AAD-3227-2021

Синцов Виктор Андреевич, референт Договorno-правового департамента, Министерство внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: verdi89@mail.ru, ORCID: 0009-0009-3658-5892, Researcher ID: rid101947

Victor A. Sintsov, Referent of Law Department, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: verdi89@mail.ru, ORCID: 0009-0009-3658-5892, Researcher ID: rid101947